

Глава 114. Студент Гу

—

— Я впервые в настоящем большом городе!

Се Иян соскочил с подножки автобуса, крепко сжимая лямки своего небольшого рюкзака. Он с восторгом озирался по сторонам, разглядывая бетонные здания вокруг вокзала и нарядную толпу горожан.

Гу Сьюань, держа в каждой руке по тяжелому баулу, окинул взглядом окрестности и сухо бросил:

— Под ноги смотри, когда идешь.

— Знаю я, зна-аю-ю! — нарочито протяжно отозвался Иян.

Гу Сьюань уже давно привык к тому, что его маленькая жена на словах соглашается, а на деле делает по-своему.

Вместе с густым потоком людей они вышли за ворота вокзала. Городской автовокзал был куда оживленнее уездного: у входа толпились тарахтящие рикши-мотороллеры, а повсюду стояли лотки со всевозможной снедью и сладостями.

Однако больше всего взгляды прохожих приковывал припаркованный на обочине черный легковой автомобиль. Даже в городе личная машина оставалась большой редкостью. Рядом с ней стоял мужчина средних лет в рубашке с коротким рукавом, который пристально вглядывался в выходящих пассажиров. Очевидно, он кого-то ждал.

Внезапно его взгляд зацепился за одну пару, глаза его радостно блеснули, и он поспешно направился им навстречу.

— Исследователь Гу!..

Гу Сьюань приподнял бровь, глядя на подошедшего:

— Вы?..

Мужчина торопливо представился:

— Моя фамилия Чжао. Товарищ Фэн из министерства распорядился, чтобы я встретил вас и отвез на машиностроительный завод.

Гу Сьюань кивнул:

— Понятно. Благодарю за труд, товарищ Чжао.

— Что вы, какой труд! Для меня большая честь встречать вас, — мужчина с улыбкой покачал головой и, перехватив одну из тяжелых сумок Гу Сьюаня, зашагал вперед. — Машина вон там. Сначала я отвезу вас в общежитие, чтобы вы могли устроиться.

— Хорошо, спасибо. — Гу Сьюань взял за руку Се Ияна, чьи глаза сияли от восторга, и последовал за Чжао к автомобилю.

Прохожие вытягивали шеи, с любопытством глядя на Сьюаня. Такой молодой — и за ним прислали целую машину, да еще и встречают с таким почтением! Кто-то в толпе шепнул, что это «исследователь», и люди закивали: «Должно быть, изучает что-то очень важное, вот ведь талантливый малый!».

— Дорогой, ну что ты там увидел?

Мать и отец Се, которые в это время со слезами на глазах прощались с Се Цзиньюем, заметили, что сын замер, не сводя глаз с какой-то точки на вокзальной площади. Они проследили за его взглядом.

Се Цзиньюй резко отвернулся и раздраженно бросил:

— Ничего я не видел.

Стоявшая рядом госпожа Чэнь, заметив это, холодно усмехнулась:

— О, так это же твой приемный братец со своим мужем. Говорят, твой зять теперь большой исследователь, которого пригласили на городской завод. Видите, машина приехала именно за ними. Хм, жаль, что у людей при одинаковом происхождении такие разные судьбы.

Лица членов семьи Се мгновенно потемнели. Нет ничего более мучительного, чем в момент своего полного краха наблюдать за триумфом того, кого ты всегда ненавидел.

Чэнь Фэйпэн поторопил их:

— Ладно, хватит глазеть. Пошли быстрее на перрон, а то опоздаем на поезд до Бэйдахуана.

Гу Сьюань и Се Иян, уже добравшиеся до своего нового жилья, разумеется, ничего об этом не знали.

Общежитие городского машиностроительного завода было на порядок лучше заводского в уезде. Хотя это всё еще была двухкомнатная квартира (спальня и гостиная), здесь был просторный балкон и даже черно-белый телевизор — продукция их собственного завода. Се Иян был в неопишемом восторге; он готов был целыми днями не отрываться от экрана, хотя каналов было всего ничего.

Работа Гу Сьюаня на новом месте тоже пошла как по маслу. С присоединением оригинального создателя двигателя прогресс проектной группы можно было описать фразой «тысяча ли в день». Впрочем, он не ограничивался только двигателями. Позже Гу Сьюань приложил руку к проектам автоматических станков, записывающих устройств и многого другого. Его вклад оказал колоссальное влияние на завод и на всю тяжелую промышленность страны в целом.

Дни летели за днями. Наконец, в сентябре следующего года пришла новость: восстанавливаются вступительные экзамены в вузы, которые были приостановлены почти на десять лет. Когда Се Иян прочитал об этом в газете, он от радости чуть не прыгнул до потолка. Гу Сьюаню пришлось прижать его к кровати и «старым проверенным способом» успокаивать его ликующее сердце.

В декабре, в разгар зимы, экзамены начались точно по расписанию. Гу Сьюань взял отпуск на заводе, чтобы принять в них участие. Руководство, разумеется, не возражало: за этот год Сьюань принес им столько пользы, что слава об их заводе прогремела на всю страну. Но если вдуматься, он всё еще был юношей чуть старше двадцати.

В тот год в экзаменах участвовало огромное количество людей: рабочие, крестьяне, вчерашние школьники — возраст и статус не имели значения. Примерно через полмесяца стали известны результаты. В то время еще не было электронных систем, поэтому списки с оценками спускались из провинции в города, а затем в рабочие организации или коммуны. Поскольку прописка и карточки Гу Сьюаня и Се Ияна уже были переведены на завод, их результаты пришли именно туда.

На следующий день, придя на работу, Гу Сьюань ожидаемо увидел у доски объявлений «красный список» с результатами экзаменов. Две верхние строчки занимали его имя и имя Се Ияна. Люди толпились вокруг, наперебой поздравляя его.

— Исследователь Гу, ну и результат! Потрясающе!

— И не только сам молодец, у них вся семья — таланты! Оба сдали блестяще!

— На заводе говорят, что их баллы — одни из лучших во всём городе. Похоже, супруги Гу отправятся учиться в саму столицу!

— Ого... Невероятно!

Се Иян знал, что сегодня вывешат списки, поэтому утром пришел на завод вместе с мужем. Услышав такие новости, он позабыл обо всём на свете. Как и дома, от переизбытка чувств он просто прыгнул на Сьюаня. Тот едва успел подхватить его.

Се Иян обхватил его за шею и принялся беспорядочно целовать в лицо, восторженно выкрикивая:

— Муж! Как здорово! Поступили! Мы оба поступили!..

Он понимал: всё, что у него есть сейчас, принес в его жизнь Гу Сьюань. Тот лишь беспомощно улыбался, пока его лицо покрывалось «слюнявыми» поцелуями. Окружающие разразились добродушным смехом. При таких успехах некоторая потеря самообладания — дело житейское.

Только тогда Се Иян осознал, что они на виду у всех. Он медленно сполз из объятий мужа и, густо покраснев, спрятал лицо у него на груди, не желая выходить. У-у-у, позор-то какой, он совсем потерял лицо...

Между тем в пригородном хозяйстве соседнего с Циншум уезда у кого-то настроение было прямо противоположным.

С начала этого года Фэн Кэн наблюдал за тем, как важных людей, когда-то сосланных на фермы, одного за другим забирали обратно — они возвращались туда, где им и было место. А в прошлом месяце восстановили экзамены. Образованная молодежь — чжицины, работавшие здесь, получили шанс. Стоило сдать экзамен в любое учебное заведение — и можно было навсегда покинуть деревню и вернуться в город.

У всех был шанс уйти, кроме него. Потому что он был здесь на исправлении. Он был заключенным.

В этот миг ненависть Фэн Кэна к Гу Лили достигла предела. Если бы он не ввязался в дела их семейки, он никогда не оказался бы в такой яме. Возможно, в начале года родные по линии матери тоже прислали бы за ним людей и забрали его отсюда.

Даже если бы его не забрали, к этому времени он должен был сам подать документы, поступить в университет и вернуться в столицу. Когда-то, во время учебы, он всегда был лучшим, первым или вторым в списке.

Фэн Кэн сжал кулаки, и взгляд его стал мрачнее некуда...

Перед тем как отправиться на учебу в столицу, Гу Сьюань и Се Иян совершили поездку в родную деревню Юньси, которую не видели долгое время.

Целей было несколько: переоформить документы для переезда, оставить родителям Гу деньги на содержание на ближайшие годы, а заодно — потешить самолюбие Се Ияна, которому не терпелось немного похвастаться.

Бригадир Чжоу Цзяньдан и вся семья старшего брата Гу были искренне рады их возвращению. Гу Сьюань и Се Иян привезли им подарки, в том числе радиоприемник производства городского машиностроительного завода.

Конечно, Се Ияну больше всего хотелось покрасоваться перед родителями Гу, которые всегда смотрели на него свысока, но, к сожалению, в день их приезда стариков не оказалось дома.

От старшего брата они узнали, что у Гу Лили, отбывавшей наказание на ферме в соседнем уезде, произошел конфликт с Фэн Кэном. В пылу драки они проломили друг другу головы; поговаривали, что Лили может остаться обезображенным. Получив это известие, родители Гу поспешили навестить его.

Гу Сьюань и Се Иян лишь переглянулись — имя «Гу Лили» уже давно стерлось из их памяти. Они пробыли в деревне всего два дня, но на исходе второго дня родители Гу всё же вернулись.

Увидев младшего сына с супругом, мать Гу первым делом принялась осыпать их проклятиями, обвиняя в бессердечии: мол, укатили в город наслаждаться жизнью, бросив родню на произвол судьбы.

Гу Сьюаня, разумеется, эти излияния не тронули. Он просто достал подписанное когда-то соглашение о разделе имущества. Сумма на содержание родителей, которую он выделял ежегодно, была выше, чем у старшего брата и у любой другой семьи в деревне.

Гу Сьюань спокойно отрезал: если мать хочет, чтобы он заезжал почаще — ладно, но тогда пусть вернет излишки денег за прошлые два года, а впредь выплаты сократятся до обычного среднего уровня. Столкнувшись с такой решительностью, родители Гу притихли, и скандал сошел на нет.

Утром третьего дня Гу Сьюань и Се Иян уехали. На этот раз — окончательно.

Спустя годы Гу Лили вернулся в Юньси после окончания срока, а Се Цзиньюй снова оказался в уезде Циншуй после того, как Чэнь Фэйпэн был арестован за связи с криминальным миром. Оба они пытались подговорить родителей разыскать Гу Сьюаня и Се Ияна, чтобы устроить скандал и выгадать себе какие-то блага.

Однако их ждало разочарование: следов Гу Сьюаня было не найти. А Се Иян, как супруг выдающегося деятеля, находился под плотной защитой соответствующих ведомств.

На самом деле, Се Иян и сам порой досадовал на периодические исчезновения мужа. Он лишь примерно знал, что того «призывает государство» — то ли в пустыню, то ли в секретные

институты для проведения испытаний. Всё это было под грифом строгой секретности, и Гу Сьюань, возвращаясь домой, никогда не касался рабочих подробностей.

Но видя, как страна с каждым днем становится сильнее и процветает, и зная, что в этом есть заслуга его мужа, Се Иян преисполнялся безграничной гордости. Конечно, по возвращении Гу Сьюаня он всё так же капризничал и нежничал, требуя, чтобы тот думал только о нем.

После окончания университета Се Иян продолжил обучение в магистратуре, а затем остался преподавать в Пекинском университете. Гу Сьюань со временем перестал исчезать так часто и большую часть времени работал в Академии наук в столице. Иногда он даже заходил за Се Ияном в университет после работы. Эта пара, в которой оба были и талантливы, и красивы, стала одной из самых прекрасных легенд университета Бэйда.

Шли десятилетия. Рука об руку они прожили долгую жизнь, наблюдая за тем, как растет и крепнет их страна.

.....

На светлой кухне Гу Сьюань протянул миску с готовой начинкой и сухо спросил:

— О чем задумался? Неужели так состарился, что сил нет тесто месить?

Се Иян очнулся и сердито взглянул на этого вредного старикашку, который за столько лет так и не научился выбирать выражения:

— Ты на два года старше меня! Если кто и состарился до бессилия, так это ты!

Гу Сьюань поставил миску на стол и подошел ближе. Се Иян, глядя на его движения, с опаской спросил:

— Ты... что ты хочешь?

«Тебя!» — если бы Гу Сьюань был моложе лет на двадцать, он бы наверняка так и ответил. Но сейчас он просто протянул руки и подхватил Се Ияна, поднимая его на руки.

— А-а! — вскрикнул Се Иян, хватаясь за его плечи.

— Се-лаоши. Ну и кто тут старый? У кого нет сил? — холодно спросил Гу Сьюань, глядя ему в глаза.

— ... — Се Иян лишился дара речи.

Семьдесят лет человеку, а всё туда же — силу показывать! Он похлопал Гу Сьюаня по щеке рукой, покрытой морщинами и пигментными пятнами, и с улыбкой вздохнул:

— Живо поставь меня на пол. Вода в кастрюле закипает, пора ставить баоцзы. Ты ведь больше всего любишь баоцзы с вяленным мясом и фасолью?

В молодости Се Иян вечно ластился к нему и капризничал. Теперь же, на склоне лет, Гу Сьюань стал тем, кто ведет себя как ребенок.

Гу Сьюань наконец опустил его на ноги. Се Иян, покачивая головой, поставил пароварку на кастрюлю.

— Вовсе нет... — вдруг произнес Гу Сьюань.

Се Иян обернулся:

— Что «вовсе нет»?

Гу Сьюань посмотрел на него и четко выговорил каждое слово:

— Вовсе не баоцзы с мясом и фасолью я люблю больше всего. Больше всего я люблю тебя. Просто те баоцзы, что ты приготовил мне в первый раз, были именно с такой начинкой.

Се Иян замер, а затем нежный румянец медленно залил его уши. Он поспешно отвернулся к плите, делая вид, что очень занят. Этот невыносимый старик... В молодости вечно помыкал им и держал в ежовых рукавицах. А под старость вдруг научился говорить такие нежности, честное слово...

Прошло еще несколько лет. Се Иян стал совсем слаб и почти не открывал глаз. Гу Сьюань сидел у его кровати, сжимая его руку, и негромко говорил:

— Вот видишь, ты всё-таки состарился раньше. Разве мои выводы хоть раз были ошибочными?

В затуманенном взоре Се Ияна промелькнуло желание закатить глаза. Вредный старик, вечно ему нужно победить в споре, даже в такой момент не может уступить... Ворча про себя, Се Иян медленно закрыл глаза навсегда.

Гу Сьюань долго смотрел на него в тишине, а затем медленно лег на другую сторону кровати.

В ту ночь угасла «Звезда Китая», величайший ученый современности. Вся страна погрузилась в глубокий траур. Места, где работал и жил Гу Сьюань, днями и ночами были окружены людьми, пришедшими почтить его память. Телеканалы и газеты выпускали памятные программы. Один из центральных каналов получил доступ к части личных рукописей Гу Сьюаня и Се Ияна, что позволило народу увидеть живую душу за строгим образом гения.

— При жизни академик Гу редко участвовал в мероприятиях и не давал интервью. Для большинства он был лишь списком наград, великих открытий и строгим черно-белым портретом в учебниках. Однако сегодня записи из дневника его супруга, господина Се Ияна, позволят нам глубже понять личность этого великого человека, — с улыбкой произнесла ведущая.

«Студент Гу снова уехал в командировку. На этот раз надолго, почти на три месяца. Когда цветы яблони в саду уже начали осыпаться, он вернулся. Я ворчал: опоздай ты еще на день — и не на что было бы любоваться. Студент Гу снаружи холодный, а внутри — тот еще шутник. Он тут же купил две толстые красные свечи, зажег их в саду и со смехом процитировал: «Лишь боюсь, что в глубокой ночи цветы уснут, потому и зажег высокую свечу, чтоб осветить их алый наряд...»»

«Студент Гу обожает поддразнивать. Недавно он часто ездил по делам и, вернувшись зимой, приболел, несмотря на свое железное здоровье. Пока я варил ему отвар из груш, не удержался от ворчания. А он? Взял и свалил всю вину на меня! Сказал, что так сильно скучал, что работал день и ночь без продыху, чтобы поскорее вернуться. Хм, невыносимый человек».

.....

«Студент Гу всё-таки неисправимый ревнивец. К нам в группу перевелся высокий и красивый студент, который вечно приставал ко мне с вопросами после занятий. Дома я вскользь упомянул об этом. Так студент Гу прицепился к словам и начал допрашивать: кто из них выше? Кто красивее? Тьфу, пятый десяток человеку, а он всё туда же...»

«На площади недалеко от дома по утрам и вечерам собирается группа любителей танцев. Шумят так, что студент Гу вечно хмурится. Видимо, решив, что «если не можешь победить — возглавь», студент Гу в свои семьдесят лет добавил к списку своих достижений еще одну историческую награду — стал чемпионом этого сезона по танцам на площади!»

«Характер студента Гу всё больше напоминает детский. А я чувствую, что действительно старею быстрее него. Надеюсь, когда я уйду, он сможет так же весело продолжать капризничать...»

—

<http://bllate.org/book/14483/1281652>